

Пространственное развитие России

Пространственное развитие, инвестиции в инфраструктуру, в образование, здравоохранение и экологию, в новые технологии и науку, меры поддержки экономики, содействие талантам, молодежи — все это призвано работать на одну, стратегическую задачу — прорывное развитие России.

*Президент РФ В.В. Путин,
из Послания Федеральному собранию РФ, 2018 г.*

22 ноября Российская ассоциация инновационного развития в седьмой раз проведет Международный инновационно-промышленный форум «Технологический прорыв». Центральной темой форума в 2018 году станет «Пространственное развитие России».

Эксперты из сферы госуправления, промышленности, науки, представители предпринимательского сообщества и общественных организаций обсудят, как повысить качество жизни и пробудить потенциал регионов для достижения устойчивого развития.

О концепции предстоящего мероприятия и Стратегии пространственного развития журналу «ЭС» — информационному партнеру Форума — рассказали Марина Шичкина, генеральный директор Российской ассоциации инновационного развития, и Ирина Гришина, заместитель Председателя СОПС ВАВТ Минэкономразвития России, ведущий научный сотрудник РАНХиГС.

Расскажите о сути Стратегии пространственного развития России. Зачем российской экономике этот документ?

Ирина Гришина, ведущий научный сотрудник РАНХиГС, заместитель Председателя СОПС ВАВТ Минэкономразвития России: Цель Стратегии пространственного развития (СПР), на мой взгляд, можно сформулировать так: обеспечение более эффективного использования пространства России, ее территории, акватории, аэротерии (воздушного пространства) для повышения качества жизни населения за счет повышения конкурентоспособности экономики. Практически СПР является инструментом преодоления существующих территориальных диспропорций и негативных тенденций экономического развития.

Есть гипотеза, что современное отставание российской экономики консервируется в том числе из-за того, что мы плохо организованы в пространстве, что другие страны лучше рассредоточиваются или концентрируются по своим территориям, их пространственная организация способствует экономическому росту. По результатам наших исследований территориального развития развитых стран это предположение пока не находит подтверждения, поскольку очень трудно пространственную компоненту выделить в экономическом росте, и на цифрах показать, что именно она изолированно от иных факторов (отраслевых, институциональных, технологических, конъюнктурных) предопределяет параметры экономического роста той или иной страны.

Что касается Стратегии пространственного развития, то она, по замыслу 172-ФЗ, должна объединить все принятые стратегии развития различных отраслей экономики и социальной сферы и показать, где и как развиваться тем или иным отраслям, как населению использовать пространственный ресурс, воспринимая наше огромное пространство как благо, а не как обременение. Мы, как жители стометровой квартиры, перед которыми возникла дилемма: то ли собраться на кухне и убирать и содержать только ее ввиду ограниченности ресурсов, то ли что-то делать со всеми метрами. СПР должна дать конструктивный ответ на вопросы: наша территория — это благо, наше богатство, наш ресурс развития и как правильно им пользоваться в современных условиях?

Марина Шичкина, генеральный директор Российской ассоциации инновационного развития: Есть экономическая школа, которая отстаивает точку зрения, что в формате концентрации населения снижаются издержки. Но для такой протяженной страны, как РФ, не это главное. К сожалению, сейчас люди во многих уголках нашей богатой страны находятся за барьерами нормальной, качественной жизни, есть колоссальная неоднородность расселения, стало вопиющим социальное расслоение. Еще обидно невнимание к такому нашему географическому преимуществу, как реки: совершенно не видно новых видов водного транспорта и инновационных подходов к роли рек как возобновляемому ресурсу. Плюс санкции, политическое противостояние, торговая и информационная война против нашей страны — все это сильно сказывается на общем состоянии экономики и на социальном и эмоциональном состоянии людей.

Без создания условий, обеспечивающих как можно более полную реализацию технологического, производственного, кадрового потенциала регионов, невозможно добиться масштабного роста благосостояния людей.

Марина Шичкина: Развитие нашей страны в последние двадцать лет происходило хаотично, что и привело к неконтролируемому росту нескольких агломераций, перекосам и даже застою в развитии средних и малых городов, сельских поселений. Итог: в 2018 году более 80 процентов субъектов страны — дотационные. Разрыв между «богатыми» и «бедными» регионами с каждым годом увеличивается, что напрямую отражается на благосостоянии людей и настроении в обществе, поэтому российской экономике просто необходимо развертывание масштабной системообразующей программы пространствен-

Ирина Гришина

Марина Шичкина

ного развития, надо максимально быстро создать условия для переориентации экономики России на инновационный тип экономического роста.

СПР — это эволюция нашего восприятия жизни. Почему именно сейчас мы готовы к принятию этого документа?

Ирина Гришина: При распаде Советского Союза мы позволили отдать приоритеты в получении добавленной стоимости тем мировым (а не национальным) силам, которые строят эти цепочки добавленной стоимости. Развалив собственный рынок, в который входили не только союзные республики, но и страны — члены СЭВ, отказавшись от поддержания своей пространственной организации с проработанным разделением труда, мы встроились в глобальную экономику, но отнюдь не на главных ролях, оказались в начале такой цепочки, поставляя первичные ресурсы. Осознав происходящее, мы постепенно приходим к пониманию необходимости опираться на другие стратегические приоритеты, позволяющие возродить экономическую мощь страны, вернуть нашим гражданам уверенность в обеспечении их прав и в защите их интересов, в государственном управлении повсеместно поставить решение проблем человека во главу угла.

Марина Шичкина: Дело в том, что пространственного развития у нас нет. Существуют две большие агломерации Москва и Санкт-Петербург, ну, может быть, еще пара-другая городов, которые как пылесос высасывают самое активное население страны, неравномерно распределен социально-экономический потенциал: кто-то еле выживает, а кто-то уже живет в другом мире.

Очень хочется, чтобы наши дети и следующие поколения жили на этой земле, чтобы продол-

жали осваивать полезные ископаемые, которыми так богата наша страна, чтобы цифровизация не заменяла создание производственных мощностей, а делала их более конкурентоспособными и суперсовременными. Необходимо, используя возможности Индустрии 4.0, развивать горизонтальные и вертикальные производственные связи, налаживать системную интеграцию и эффективное взаимодействие профессиональных кадров: технических специалистов и управленцев, которых явно хватает для осуществления технологического перевооружения и индустриальной революции.

Почему вы выбрали такой формат обсуждения, как форум?

Марина Шичкина: Учитывая огромную значимость, новизну этого многофакторного документа для современной России, крайне важно, чтобы его обсуждение и доработка велись во взаимодействии с как можно более широким кругом общественных структур, научных, экспертных организаций, представителей бизнеса и региональных сообществ.

Форум «Технологический прорыв» мы проводим в седьмой раз, и за это время он стал традиционной интеграционной площадкой для обсуждения трендов, совместной работы, изучения успешных практик и обмена опытом. На нашем форуме происходит осмысление условий для технологического прорыва. Только качественное изменение социального взаимодействия и ответственность перед будущим позволит консолидировать общество для создания современных производств, для выявления и формирования устойчивых цепочек добавленной стоимости, которые смогут повысить качество жизни россиян. Мы за конструктивный диалог.

Такое многомерное пространство, как территория России, нельзя мерить только такими показателями, как снижение издержек и прибыль. Что сейчас выстраивает экономику пространства?

Ирина Гришина: Сырьевая модель развития экономики России себя практически исчерпала, поэтому нужно в период до 2030–2035 годов изменить отраслевую специализацию России, ее позиционирование в глобальной экономике. Если мы не хотим стоять в начале глобальных цепочек добавленной стоимости, а хотим их завершать и управлять процессами их формирования, то, во-первых, должны определить стратегические ориентиры развития страны, ответив на вопрос: кем хотим быть к 2030–2040–2050 году?

➤ Главный наш интерес — сохранение и преумножение богатства российского.

Поставщиками первичных энергоресурсов или высокотехнологичных товаров (ядерные реакторы, платформы для шельфовой добычи и др.) и услуг (космические запуски, программное обеспечение и др.), а также высококвалифицированных кадров и т.д.? Одновременно мы сможем это продавать? Кто на глобальном рынке купит именно эти наши товары и услуги в 2030–2040–2050 годах? Ответы на эти два вопроса определят конкурентоспособные отраслевые приоритеты долгосрочного развития России.

Марина Шичкина: Отраслевые стратегии развития, а их разработано уже более сорока, должны получить территориальную привязку с учетом интересов развития регионов (территорий). Должна быть определена перспективная конкурентоспособная отраслевая специализация регионов.

Региональная авиация в 1990-е перестала существовать. Количество аэропортов уменьшилось в десять раз, появились всевозможные ограничения. Неоднородность стала вопиющей. Хотя качество жизни — это наши базовые конституционные права, однако живущие в одной стране оказались за барьерами. Возникла пространственная несправедливость!

Ирина Гришина: Да. К сожалению, место рождения фактически определяет будущее человека. Отсутствуют социальные лифты, обеспечивающие раскрытие человеческого потенциала на местах. Так не должно быть. Стратегия пространственного развития России должна опираться на концептуальные воззрения и использовать результаты исследований многих отечественных ученых, показывающих революционную роль различных видов коммуникаций, видов транспорта в преобразовании пространства, повышении мобильности населения, в связывании обширных пространств. Экологический аспект должен также рассматриваться как ключевой компонент создания комфортной среды проживания в разных по размеру населенных пунктах.

Марина Шичкина: В СПР должна найти отражение позиция общества. Государственная политика пространственного развития долж-

на строиться с участием наших граждан. Нельзя создавать такой важный документ без выявления тех инициативных групп, которые сами уже что-то создают, без запросов бизнеса. Есть довольно много людей, которые объединяются, используя цифровую экономику, активно проявляют инициативу, создают новые сообщества, вкладываются в общественные пространства. Это такие общественные движения, как «Умные города», «Живые города», «Креативная Россия», «Мы любим Россию» и другие. Надо использовать желание людей лично развивать очаги силы. Должен работать принцип сочетания глобального, национального, регионального и локального — и снизу вверх, и сверху вниз, ивширь. Какие могут быть претензии к молодежи, которая хочет жить в городах, где жизнь лучше и интереснее, где есть возможности для самореализации. Не нужно забывать в наших стратегических планах возможности и желания людей, инноватику, экологию и устойчивое развитие.

Ирина Гришина: Жизнь — это не только экономика! Государственная стратегия пространственного развития России не может состоять в том, чтобы приглашать другие народы осваивать наши территории. Мы не должны рассматривать нашу территорию как обременение, которое трудно содержать (по некоторым оценкам, от 1,5 до 3 процентов ВВП мы теряем из-за того, что наша страна северная и такая протяженная). В качестве стратегии пространственного развития России никак нельзя рассматривать добровольное сжатие, не вызываемый никакими непреодолимыми обстоятельствами уход из тех мест, которые наши предки обжи-

вали, создавали там поселения, очаги экономической активности, полюса и территории развития, прочный фундамент роста. Такая стратегия была бы пространственным регрессом, признанием поражения государства в борьбе с силами рыночной стихии. Мы должны, манипулируя геополитическими интересами разных стран, создать такую устойчивую систему развития страны, которая основана на историческом контексте расселения россиян и колоссальных географических преимуществах, таких как полезные ископаемые, природные ресурсы, человеческий капитал, даже холод. В современной цифровой и роботизированной высокотехнологичной экономике это может оказаться плюсом — например, холод можно использовать для естественного охлаждения больших вычислительных мощностей. В СПР должна быть реализована такая проекция отраслевых приоритетов развития и производственных возможностей нового технологического уклада на территории, которая обеспечит их гармоничное и устойчивое социально-эколого-экономическое развитие, повсеместно повышающее качество жизни людей.

Мы должны быть ответственны перед будущими поколениями россиян. Работы хватит еще на век, и люди образованные и целеустремленные есть, и проекты глобального развития есть, и много больших инфраструктурных проектов: вокруг Японского моря, тоннель под Беринговым проливом, альтернатива Шелковому пути, развитие Арктики, развитие гидроэнергетики. Еще Менделеев в начале 90-х годов XIX века, размышляя об оптимальном размещении производительных сил, говорил о гармонии материального и духовного, об образовании молодежи, подготовке

инженеров, конструкторов, технологов и гуманитариев. Он предупреждал, что при выстраивании предприятий в технологически последовательные цепочки нужно учитывать национальные интересы только в соответствии с историческими традициями. А главный наш интерес — сохранение и преумножение богатства российского.

ПЭС 18135 / 21.09.2018

